

Глава 7. Грайи?

Кто бы ни создавал этот шум - он становился всё ближе, и какофония жутких звуков, похожих на смесь гудения с непрекращающимся рокотом, приближалась вместе с ним, перебивая друг друга. Мучительная симфония резала уши, словно оркестр выступал без дирижёра, нарастающие крики были пропитаны жгучим отчаянием, и с каждым шагом этого существа они становились громче.

Отдаленный шелест, похожий на трепетание крыльев, заставил меня поверить, что эти твари умеют летать.

Я взмахиваю своим оружием, превращая его в посох. Так будет легче направлять мою магию, ведь кажется, что очень скоро эти твари окружают меня. В ожидании крошечных крылатых противников становлюсь в позицию, подходящую для сотворения заклинаний.

Не прошло и минуты с начала моей подготовки, как в поле зрения появляется масса “птиц”, которые больше походят на отвратительных летучих мышей, выплывающих из тени.

«Отвратительно», — подумалось мне, хотя это ещё мягко сказано.

В отличие от обычных птиц или летучих мышей, их тела будто были сотканы из частей разных животных. Туловище напоминало паука-птицееда и было больше того раза в три-четыре, поэтому не составляло труда разглядеть жуткие мохнатые конечности, что торчали из боков. Но это не самое худшее... Подняв взгляд на их головы, я увидела не морду какого-то монстра, а уродливое человеческое лицо!

Глаза так и норовили выкатиться из глазниц, толстые вены паутиной расползались по белой коже, широко раскрытая пасть оголяла ужасно неровные, пожелтевшие, местами треснувшие и обломанные зубы, в которых застряла какая-то чёрно-зелёная гадость. Лицо было покрыто сухой потрескавшейся кожей, усыпанной множеством бородавок и прыщей.

«Наверное, это одни из худших зубов, которые мне когда-либо приходилось видеть».

Хотя я ясно вижу их уродство, моё лицо не выражает отвращения, оставаясь спокойным. Меня никогда не заботил внешний вид.

«Уродливы они или красивы — неважно, я просто вижу их такими, какие они есть. Если это враги, то всё, что мне нужно сделать — порезать их на кусочки».

Меня больше беспокоит то, что эти твари похожи друг на друга как две капли воды. Обычно есть хотя бы мизерные различия, но...

«...Подождите-ка, копии!? Это ТАК странно».

Мои плечи расслабляются, и я понимаю, что эти существа не похожи ни на что из того, что мне когда-либо встречалось. Это заставляет меня полагать, что...

— Хорошо. Джига окончена! — я останавливаюсь, чтобы посмотреть, будет ли какая-нибудь реакция с их стороны, но они ничего не предпринимают.

— Мы с вами не встречались лично, но, пожалуйста, перестаньте шутить со мной. Я могла случайно напасть на вас, хотя мне вовсе не хочется этого делать. Мне нужна ваша помощь, — собирая всю свою смелость, говорю я, надеясь, что эти твари — замаскированные мойры, и стараясь не думать о возможности фатальной ошибки.

«Моё нутро говорит, что догадка верна, и я склонна верить ему».

Проигнорировав мои слова, они начинают оглушительно визжать, делая всё возможное, чтобы их крики звучали как можно громче. Несмотря на это, я твёрдо стою на своём и решаю в первую очередь сконцентрироваться на обороне.

Некоторые из них пролетают мимо и быстро создают тонкие нити паутины. Однако надо мной уже высится сильный огненный барьер, который испепеляет всё, что к нему прикоснётся. Впрочем, паутина воспламеняется не так легко, как считает большинство обывателей. Но даже так она плавится, как только касается горячей поверхности, словно полиэфирная нить, и твари притормаживают.

Улыбаясь я вижу, что сейчас начнётся вторая волна:

— Ладно, честно говоря, это совсем не весело... По крайней мере, для меня, так что... Как насчёт того, чтобы остановиться и спокойно поговорить? — пытаюсь достучаться до них ещё раз, а затем добавляю. — Я пришла сюда, чтобы просить об одолжении... Скажите мне, что бы вы хотели взамен и я сделаю так, чтобы ВСЁ ваше время стоило того.

— ...

Пока мои мысли вращались вокруг идеи убедить их, стало происходить нечто странное. Будто время замерло, крылья чудищ перестали двигаться, зависнув в воздухе, и это не на шутку испугало меня. Даже зная, что барьер обеспечивает мне полную безопасность, продолжаю следить за тварями и взмахиваю посохом влево, дабы убедиться, что не нахожусь под каким-то заклинанием манипуляции временем.

«Нет... Тогда какого чёрта здесь происходит?!»

Неожиданно несколько летучих мышей ярко и оглушительно взрываются. Звук застаёт меня врасплох, и я рефлекторно падаю на землю.

Свет начинает менять форму, разделяется на три части, подобные светящимся каплям, которые постепенно растягиваются и пульсируют, чтобы, коснувшись пола пещеры, вытянутся в три лучезарные фигуры.

Я стараюсь скрыть от них своё самодовольство, затаившееся в уголках губ, но у меня плохо это получается.

Сияние погасло, и на его месте появились три старушки с серой кожей и белыми шелковистыми волосами.

«Честно говоря, я очень удивлена, в моём представлении они выглядели иначе, учитывая то, что творилось до этого момента. Ну, я имею в виду, тех летучих мышей... или типа того?»

У тварей, конечно, были человеческие лица, но женщины на их фоне кажутся вполне обыкновенными. За исключением отсутствия зеркал души и того, что одна из них держит глаз в руке.

— Ух, что происходит? Разве вы не Мойры? Почему вы похожи на Грайи, но... в тоже время не совсем?

С пронзительным смехом одна из них заговорила:

— Какая разница? Как бы мы ни выглядели, это не должно беспокоить вас, богиня войны Хирель.

— Ну, просто не хочу разговаривать с самозванцами, но похоже, что вы всё-таки настоящие, — в замешательстве отвечаю я.

— Расскажи нам уже, какого чёрта ты хочешь? У нас нет лишнего времени, — ворчала одна из них, перебив меня и резко вздохнув. Она явно была раздражена моим присутствием.

— Атропос, ты уже знаешь, что произойдёт, так что просто сядь и расслабься, — забавно надувшись, проговорила первая пожилая леди.

На что недовольная богиня отвечает отказом и отворачивается, как будто больше не хочет иметь со мной ничего общего.

«Как же неловко».

Я сохраняю спокойствие и продолжаю ждать, пока кто-нибудь не заговорит. Мне становится легче, когда более дружелюбная леди представляет себя и двух других, по очереди протягивая руку в их стороны:

— Как вы уже слышали, ворчливая — Атропос. Первая, кто с вами заговорила — Клото, а я — Лахезис, та кто смотрит в настоящее. Добро пожаловать в наш временный дом, Хирель.

Она смотрит на меня и улыбается.

Примечания для слов малопонятных:

Грайи, Граи, Форкиады — три сестры, одна из нескольких троиц архаичных богинь древнегреческой мифологии, Форкиды (дочери Форкия и Кето, сёстры горгон и гесперид). Согласились помочь Персею найти и убить горгону Медузу после того, как герой похитил у них единственный на троих глаз и единственный зуб.

Лакеса — «судьба», «определяющая участь»; её младшая сестра, Клото, прядла нить судьбы, а страшая, Атропос, перерезала эту нить, олицетворяя смерть.

Полиэфирная нить — синтетическое волокно, из неё делают натяжные потолки (и не только, просто самый приземленный пример, для того чтобы представить).

Для вас старалась команда Спящие Феи На Луне~

Перевод: LILIT

Редакт: GorEk

Коррект: Kuroi_neko

Бета: Хаостика

<http://tl.rulate.ru/book/48506/1610198>